

В.П. Горюнов

*Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, Санкт-Петербург*

ТЕХНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Исходным методологическим положением в рассмотрении социального развития вообще и проблемы молодежной политики в частности является тезис о том, что совокупная масса ресурсов, расходуемых на осуществление процесса производства, растет с опережением по отношению к совокупной массе производимых средств жизни, которая, следовательно, не способна заполнить требуемый объем потребления даже при уравнительном варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства. Иначе говоря, материально-техническое развитие, позволяя на основе научно-технического прогресса осуществить абсолютный рост производства и численности народонаселения, ни при каких обстоятельствах не может “преодолеть” данную техносоциальную формулу, состоящую в том, что, с одной стороны имеется реально живущее и производящее население, а с другой – масса производимых им ресурсов жизни, недостаточная для выживания всего этого населения.

В совместной жизнедеятельности участвуют все, а выжить могут не все, объективно кто-то является целью совместной деятельности, а кто-то только ее средством, то есть одна жизнь расходуется ради поддержания другой жизни. Данное отношение “цель – средство” является фундаментальным социальным отношением, ядром социального взаимодействия.

В тенденции оно приобретает глобальный характер и образует сложную систему межобщностной борьбы за выживание, предполагающую множество уровней и подуровней разделения стран на цель и средство. На смену стихийной хаотичности их разделения в доглобальном мире приходит

системное общемировое взаимодействие, в котором отношение “цель–средство” все более опосредуется и людям становится все труднее самоидентифицироваться в окружающем мире.

В условиях положения общности, являющейся “средством”, и отсутствия в ней устойчивой системы общественной нормативности, выраженной в идеологии, разворачивается хаотичная борьба всех против всех. Требовать от молодого поколения в этих условиях общественно-приемлемого поведения невозможно, тем более при отсутствии его объективных критериев. Соответственно, так называемая молодежная политика будет сведена к набору неких показных мероприятий. Здесь важно понять, что устойчивая нормативность у молодежи будет формироваться только при осознании ею принадлежности к определенной общности людей, с едиными интересами и целями, составляющих некое “мы” в противопоставлении неким “они”. Иерархическая структура общностей (разделение на “мы” и “они”) многообразна: страна и окружающий мир, регион и страна, дом и улица, вуз, фирма, команда и т. д. , – во всем этом нормативность должна опираться на признание общности своей и ее позиционировании в качестве лучшей. Но такое позиционирование должно опираться на определенную идеологию и подкрепляться самой объективной реальностью, социальной практикой.

В обществе не прекращается дискуссия по поводу способов и мер наказания несовершеннолетних за правонарушения. То ли детей с малолетства подвергать порке, а подростков сажать в тюрьму, то ли наказывать родителей и школьных учителей. Здесь не может быть единственно правильного решения, но что-то надо делать, потому что детские и подростковые правонарушения становятся все серьезнее. Общие принципы здесь понятны – наказание и поощрение необходимы по самой сути включения людей в систему общественной жизни. Человек с самого начала должен знать, что делать можно и что нельзя. За образцовое положительное поведение он должен поощряться, а за отклонение от правил наказываться. В обществе должна быть система воспитания, усложняющаяся по мере взросления человека и его социализации в

течение всей жизни, но начинающая действовать с самого ее начала. Объяснение должно подкрепляться поощрением и наказанием, и если будет одно только объяснение, а тем более вообще ничего не будет, то результаты окажутся плачевными.

Члены одной общности должны вырастать на общих сказках, с общими героями, с общим персонифицированным видением добра и зла типа русских сказочных персонажей. Если все сведется к тому, что люди едины в знании звезд футбола, рок-музыки, политики и пр., то общность распадется идеологически и вообще духовно. В детстве закладываются нормативы, состоящие в том, что добро и зло различаются абсолютно. Во взрослом состоянии в восприятии добра и зла грани между ними сглаживаются, добро и зло предстают в их относительности. Но если у детей будет изначально сформирован нравственный релятивизм, то люди не смогут жить вместе, общество погибнет в войне всех против всех.

Применительно к проблеме регионализации молодежной политики на примере Санкт-Петербурга можно с уверенностью утверждать, что она будет успешной, если в сознании всех представителей молодого поколения сформируется понимание и возникнет уверенность в том, что жизнь в Санкт-Петербурге объективно перспективна и более устойчива по сравнению с другими регионами России. При этом региональный патриотизм не будет противоречит федеральному.